

Мало кто знает, что в Белорусском государственном университете культуры уже год существует музей гармони. Создан он на базе коллекции преподавателя кафедры народно-инструментального творчества Михаила Ивановича Слизкого. Шестьдесят гармоней, баянов и аккордеонов самых разных моделей и конструкций стоят стройными рядами в одной комнате. Каждый инструмент в рабочем состоянии — бери и играй. Поэтому музей по совместительству является еще и творческой лабораторией по изучению гармони.

— Все началось с раннего детства, — рассказывает Михаил Слизкий, — мой отец был скрипачом и на гармошке играл. А через дорогу жил дед Ефрем с дочкой Раей и сыном Женей, они тоже все играли. Вот и мне хотелось. Залезу на печь, сделаю гармошку из бумаги, растягиваю ее и подпеваю.

ФОТО АРТУРА ПРУПАСА, «СБ».

Гармония.

Это когда гармонь и я

Дом гармониста в деревне всегда можно было узнать. Творческая личность не только в музицировании проявляется — у него в хате и наличники с необычной резьбой будут. Да и вообще хорошего музыканта в деревне уважали. Ведь магнитофонов и радио тогда не было, на всех праздниках только от того, как гармонист играет, веселье и зависело. Причем не обязательно, чтобы техника игры была какой-то сверхъестественной, главное, чтобы душу музыкант в мелодию вкладывал. Бывает, возьмет дедок в руки гармонь, три аккорда незатейливых перебирает, но зато так, что за душу берет, ноги сами начинают отплясывать.

Девушки, смотря на то, как гармонист со своим инструментом обращается, видели, каким он будет мужем. Если с нежностью и вниманием к своему инструменту относится, значит, жену свою будет холить и лелеять. Ну а если поиграет и под лавку забросит пыльцу, то...

— А коллекцию я свою начал собирать уже спустя многие годы, — вспоминает Михаил Иванович. — Одиннадцать лет назад попросил мастера Михаила Гайдукевича из Молодечно изготовить мне гармонь. Инструмент получился прекрасный, захотелось еще одной такой иметь. И поехало... Нередко пополнение коллекции происходит благодаря чудесному совпадению обстоятельств. Вот, к примеру, этот немецкий бандонион. В прошлом году знакомый, проходя по рынку в Ждановичах, увидел гармошку необычной формы. Попросил хозяина ее придержать и сразу позвонил мне. Встретились. Оказалось, что попал бандонион к мужичку совершенно случайно. Он купил в Германии машину, а когда пригнал ее в Минск, увидел в багаж-

нике в картонной коробке этот чудо-инструмент.

Раньше коллекция располагалась у Михаила Слизкого дома. В двухкомнатной квартире гармони стояли везде — под диванами, на антресолях, за креслами, в шкафах. Только в спальне несколько десятков были «прописаны». Жена, к коллекционированию относилась настороженно — ведь такое хобби немалых денег стоит. Но в конце концов смирилась, даже один инструмент подарила в коллекцию. Михаил Иванович эту гармошку особенно любит.

Вскоре инструментам в небольшой квартире стало тесно. Михаилу Слизкому предоставили

Шестьдесят гармоней, баянов и аккордеонов стоят в одной комнате.

комнату в родном университете, и он с удовольствием предложением воспользовался. С этого момента коллекция превратилась в музей.

— Каждая гармонь в чем-то уникальна, каждая имеет свой особенный характер, — рассказывает Михаил Иванович, показывая свои сокровища. Действительно, в музее уже сейчас немало раритетов. Чего стоит только петроградская трехрядка, сделанная еще до революции. Рядом с ней стоят гармошки тульские, шуйские, молодецкие, саратовские, отличающиеся изысканными формами елецкая рояльная. Причем большинство из них сделаны на заказ. Кроме немецкого бандониона, есть и другие «иностранны»: Михаил Слизкий с гордостью демонстрирует австрийскую «Штаерскую» гармошку, трофейную итальянскую...

Посетить музей уже успели именитые гости. В январе прошлого года под «Цыганочку», исполненную хранителем музея на тульской гармошке, отплясывал российский министр культуры.

— Но и белорусские мастера, между прочим, очень ценятся среди музыкантов, — рассказывает Михаил Иванович. — Когда наш ансамбль «Хорошки» ездил выступать в Индию, многие инструменты испортились от жары и высокой влажности. А гармони белоруса Михаила Гайдукевича выдержали испытание климатом. Поэтому белорусские гармони звучат во многих странах мира.

Сейчас трофейные инструменты — большая редкость. Уличные музыканты, которые ездят на заработки в Германию, Австрию, Францию, увозят гармони на «историческую родину». Что у нас этих уникальных инструментов остается все меньше и меньше, мало кого волнует. Уплывают за кордон и уникальные единичные гармони, изготовленные нашими умельцами. На создание одного инструмента у мастера уходит полгода. Поэтому хорошая гармонь сейчас в Беларуси стоит как минимум

500 долларов. А на Западе эта цифра на несколько порядков выше.

...Есть в России коллекционер гармоней Альфред Мирек. Свою коллекцию он подарил Москве — так в златоглавой появился свой музей гармошек. Михаил Иванович мечтает в следующем году, как только начнутся каникулы, отправиться в столицу России посмотреть на это чудо.

— Надеюсь познакомиться с Альфредом Мартиновичем, думаю, узнаю много нового. А главное — перенять опыт создания такого музея. Ведь коллекционирование гармоней — штука тонкая и деликатная, оно особого подхода требует. Как и сама гармонь.

Дмитрий КОРСАК, «СБ».

На снимке: коллекционер Михаил Слизкий — хранитель музея гармошек.